

ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕЕ «ПРИЛОЖЕНИЕ» К ОБЛАСТИ ПРАВООХРАНЕНИЯ: В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА Ж.М. ГЮЙО

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*

В.С. Бялт, *канд. юрид. наук, доцент*

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-3-150-152

Аннотация. В статье представлена общая характеристика правового основания категории «справедливость», имеющей регулятивное значение для многогранной области общественных отношений и задающей правовой и нравственный стандарты поведения человека в социуме. Выявляя фактор сопряженности справедливости с процессом функционирования демократического правового государства, авторы акцентируют внимание на актуальности учета отдельных выводов мыслителей предшествующих поколений, апеллирующих к справедливости как условию обеспечения законности и размышляющих о юридической природе отмеченной категории.

Ключевые слова: право, правовая природа, справедливость, законность, естественный закон, государство, общество.

Фактор осмысления неизменной во все времена истории человечества категории «справедливость» характерен для многих поколений мыслителей, апеллирующих к ее нравственному и правовому значению. В кругу исследователей указанной категории особое место занимает французский философ Жан Мари Гюйо (1854-1881 гг.), установивший корреляцию между нравственным и правовым характером справедливости.

«Моральная задача каждого из нас заключается в том, чтобы прежде всего искоренить в самих себе «раба» и «властителя» и способствовать водворению на земле справедливости, свободы и равенства» [1, с. 9], – заметил указанный философ. Вместе с тем, Ж.М. Гюйо акцентирует внимание на том, что «большая часть людей не разделяет индусской и всякой истинной философии относительно абсолютной справедливости, тождественной с всеобщим милосердием. Люди не хотят примириться с безнаказанностью порока и оставить добродетель без вознаграждения» [1, с. 119].

Устанавливая степень научного вклада Ж.М. Гюйо в развитие представлений о справедливости, немецкий философ Ф. Ницше назвал его труд «Очерк нравственности без санкций и принуждения» –

«сердечной и меланхолической книгой» и даже держал его у изголовья своей постели. В опубликованных посмертно записках Ф. Ницше, именуемых «Воля к власти», однозначно просматриваются идеи Ж.М. Гюйо [2].

Основные теоретические воззрения французского философа Ж.М. Гюйо на проблему правового значения справедливости изложены в его труде, посвященном исследованию морали древнегреческого философа Эпикура (342/341 г. – 271/270 гг. до н.э) [3]. Умозаключения французского ученого и проведенный им обстоятельный анализ творчества своего великого предшественника позволяют получить интегральную оценку указанных мыслителей на юридическую природу справедливости. Перед Эпикуром преклонялся Августин Блаженный, эпикурейская школа вдохновляла П. Гассенди, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, И. Бентама и целый ряд других мыслителей XVII-XVIII вв.

Тема справедливости была разработана Эпикуром с учетом вклада в ее осмысление древних греков Платона и Демокрита. Размышляя о природе естественного закона и его соотношении с человеческим законом, Платон отождествлял естественный закон с законом сильнейшего. С позиции этого закона, сила выступает основным

критерием оценки поступков человека. Впоследствии и применительно к гражданскому обществу отмеченная сила переходит «в руки закона», члены которого по-прежнему прежде всего уважают силу, а не справедливость [3, с. 148]. На позициях отрицания естественной справедливости стоял и Демокрит. Таким образом, Эпикуру досталось наследство, основу которого составляли два ключевых положения:

во-первых, признание отсутствия естественного закона;

во-вторых, признание силового установления всех гражданских законов, которые стали предметом уважения исключительно в силу привычки.

Размышляя о юридической природе справедливости, Эпикур должен был ответить на вопросы предназначения социальной справедливости в современном ему обществе и ее реализации в условиях действия естественного права. Определяя естественное право в качестве договора о пользе, Эпикур уточнил основную миссию этого договора, суть которой заключена в недопущении причинения вреда обществу и человеку. «Справедливость не существует сама по себе; это – договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается», – замечает древнегреческий философ [4].

При этом психология несправедливости, по оценке Эпикура, не тождественна ее возведению в ранг категории зла. В действительности, несправедливость суть страх от подозрения человека в его укрытии от карающих органов государства. Более того, по мнению Эпикура, справедливый человек чужд всякой тревоги, а не-

справедливый полон величайшей тревоги [3, с. 151].

Юридическая природа справедливости принимаемых в государстве законов проявляется исключительно в их полезности потребностям общества, т. е. в пользе при взаимном общении его членов. Перемена обстоятельств в направлении дальнейшего движения общества может сопровождаться переоценкой критериев справедливости: «где с переменной обстоятельств ранее установленная справедливость оказывается бесполезной, там она была справедливой, пока приносила пользу в общении сограждан», – констатирует Эпикур [4].

Анализируя размышления Эпикура относительно механизма функционирования справедливости и предназначения справедливых законов, Ж.М. Гюйо:

- во-первых, заключает, что без охранителей правосудия и общественного мира не бывает ни мира, ни справедливости [3, с. 151];

- во-вторых, утверждает, что значение закона заключено не в его силе, получившей свою законную силу, а в том, что закон должен служить средством для реализации максимально большей пользы [3, с. 153].

Подводя итог изложенному, представляется важным обратить внимание современного поколения правоохранителей на ценность рассмотренных суждений и выводов Эпикура и Ж.М. Гюйо относительно подлинного значения справедливости, предназначенной к принятию сотрудниками правоохранительных структур своих решений в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечению гармонии своих действий с интересами общества.

Библиографический список

1. Гюйо Ж.М. Нравственность без обязательства и без санкции. – М.: Книгоиздательство «Голос труда», 1923. – 146 с.
2. Ницше Ф. Полн. собр. соч. – М.: Московское книгоиздательство, 1910. Т. 9: Воля к власти. – 362 с.
3. Гюйо Ж.М. Мораль Эпикура и ее связь с современными учениями. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 296 с.
4. Эпикур. Главные мысли / Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М., 1983. – С. 319-324. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358239035> (дата обращения: 19.01.2023).

LEGAL NATURE OF JUSTICE AND ITS «APPLICATION» TO THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT: IN THE CONTEXT OF ANALYSIS Zh.M. GUYOT

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Assistant professor*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents a general description of the legal basis of the category «justice», which has a regulatory significance for the multifaceted field of social relations and sets the legal and moral standards of human behavior in society. Revealing the factor of conjugation of justice with the process of functioning of a democratic rule of law, the authors focus on the relevance of taking into account certain conclusions of thinkers of previous generations, appealing to justice as a condition for ensuring the rule of law and reflecting on the legal nature of the noted category.*

***Keywords:** law, legal nature, justice, legality, natural law, state, society.*